РАЗДЕЛ XI. ИСТОРИЯ

Антошкин А.В.

Торговля продовольственными товарами на территории Башкирии в 1930-х гг.

МАОУ «Гимназия №2»
(Россия, Стерлитамак)

doi: 10.18411/sr-10-08-2017-30

idsp: 000001:sr-10-08-2017-30

Аннотация

Статья посвящена проблемам развития торговли продовольственными товарами в Башкирии в 1930-х гг. На основе архивных и опубликованных источников выявляется специфика торговой деятельности государственных и кооперативных организаций. Делается вывод, что на протяжении 1930-х гг. в сфере торговли продовольственными товарами имели место системные недостатки.

Ключевые слова: торговля, продовольственные товары, карточная система, свободная торговля, Башкирия.

Abstract

This article is dedicated to the problems of the development of trade in food products in Bashkiria in the 1930s. Based on both published and archive materials it discloses the specific features of trading activities of state-owned and cooperative organizations. The conclusion is made that during the 1930s there were systemic flaws in the field of nonfoods trade.

Key words: trade, consumer goods, rationing system, free trade, Bashkiria.

В январе 1931 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР ввел всесоюзную карточную систему на продовольствие, однако и в условиях функционирования карточной системы сохранялись и открытые формы торговли, позволявшие всем категориям населения, в том числе и тем, кто по разным причинам не получали карточки, купить необходимые продукты.

В первой половине 1930-х гг. в торговле продовольственными товарами на территории Башкирии инспекторские проверки регулярно выявляли существенные недостатки. К примеру, большое количество жалоб поступало на работу Зилаирского и Бакалинского райпотребсоюзов. Материалы инспекторского обследования свидетельствуют об отсутствии в магазинах районного центра необходимых продовольственных товаров, торговали испорченным повидлом и сельдью. О наличии некоторых товаров райпотребсоюз не знал. В подвале хранились бочки с огурцами, но никто из работников в подвал не заглядывал, огурцы начали гнить. Председатель райпотребсоюза в присутствии инспекторов не признавал, что подвал и огурцы числятся за его организацией. С июля 1933 г. на продуктовом складе лежало повидло на 10 тыс. руб., но в продажу так и не поступило и испортилось. На том же складе инспекторы обнаружили нюхательный табак на сумму 12 тыс. руб., который лежал с начала 1933 г. Указанные обстоятельства свидетельствовали о недостаточных мерах контроля и руководства со стороны Башсоюзнадзора над работой низовой сети [1, л. 29].

Многие торговые точки, реализующие продовольственные товары, работали в антисанитарных условиях. Например, в центральном магазине Янаульского сельпо

отмечалось отсутствие борьбы за качество товаров, на полках бакалейных продуктов были обнаружены сор и грязь. На жалобы потребителей ответы давались несвоевременно, до 4-5 дней. Кроме того, из жалобной книги были вырваны листы. Сама книга жалоб находилась в совершенно невидном месте, а объявлений о ее местоположении не было. Большинство продавцов работало без халата с грязными руками и нестриженными ногтями, также отсутствовали данные о медосмотре [1, л. 42].

Архангельский райпотребсоюз по состоянию 1932 г. находился в состоянии полного развала по всем направлениям деятельности, за что старое руководство было снято и привлечено к уголовной ответственности. Но и в дальнейшем вопросу максимального развертывания товарооборота не уделялось должного внимания. Постановка работы по планированию товарооборота была признана инспекцией неудовлетворительной, не разрабатывались планы реализации и поступления товаров в сельпо в ассортиментном разрезе с указанием поставщиков. Товарооборот шел в значительной части за счет планируемых товаров – 12 планируемых товаров занимали 28,7% оборота, а внеплановые закупки занимали только 9% завозов. Хлебное вино должно было занимать в общем товарообороте только 9%, но в некоторых сельпо до 70% всех продаж приходилось на вино. Совершенно недостаточно была развернута развозная торговля по полям и по базарам. Неудовлетворительно шла работа по обслуживанию уборочных кампаний на территории Башкирии. В то время как единоличники снабжались через систему торговых лавок, то колхозники, находившиеся непрерывно в поле, ничем не снабжались. Им товары должны были привозиться. Нарекания были к качеству товаров. Имелись факты нарушения политики цен – делалось наложение на товары, приобретенные по розничным ценам в других организациях [2, л. 90].

В 1935 г. важнейшей задачей для торговых организаций республики стала организация открытой торговли хлебом. Однако на территории Башкирии наличных ресурсов для торговли хлебом в неограниченных объемах было недостаточно. В ряде районов не хватало хлебопекарен, а те, которые работали, не обладали достаточной суточной производительностью. В результате очереди за хлебом не исчезали, а лишь увеличивались.

Не в состоянии обеспечить свободную торговлю экономически, Политбюро использовало репрессивные методы. К уголовной ответственности привлекали не только тех, кто обвешивал покупателей, воровал, самовольно повышал цены, пек плохой хлеб, но и тех, кто нарушал постановление правительства о свободной продаже хлеба – вводил несанкционированные нормы и карточки [3, с. 183].

Некоторые районы Башкирии (Абзелиловский, Баймакский, Кармаскалинский и Топорнинский), несмотря на двукратные требования, не представили Наркомату внутренней торговли данные о ходе развертывания базы хлебопечения и приведении в готовность торговой сети к началу года. Из районов не было актов приемки правительственными комиссиями. Ряд районов, особенно глубинных, в силу отсутствия местного производства сортового помола зерна и отдаленности от мельниц не был обеспечен сортовой мукой для торговли.

Наличие достаточного количества муки для выпечки не гарантировало выполнение плана. Для примера обратимся к работе уфимской пекарни №2. Учетные листки бракера пестрили информацией о бракованном хлебе. На протяжении первых месяцев свободной торговли брак не снижался, его только регистрировали, но исправить ситуацию не удавалось. Каждодневно количество брака варьировалось от 318 до 674 кг хлеба. Руководители пекарни объясняли это недостатком квалифицированных кадров.

Пекари невнимательно относились к работе печей, то топили их не применительно к тесту, то сажали тесто в неподготовленные печи, то подпаливали хлеб. На всех пекарей имелась одна лопата для посадки теста в печь. Этой лопатой пользовались по принципу «кто успел». Один сажал, другие ждали очереди, а тесто перекисало, теряло вкус. Из-за отсутствия квалифицированных кадров на работу в пекарню принимались случайно подвернувшиеся люди.

Не имея возможности исправить ситуацию, СНК БАССР перешел к репрессивным действиям. Во-первых, на виновных в срыве строительства хлебопекарни на моторном заводе республиканская прокуратура завела уголовное дело. Во-вторых, за невыполнение плана развертывания торговой сети печеным хлебом был объявлен выговор главе Башгорта В.Н. Кадырматову. В-третьих, было обращено внимание торгующих организаций на обеспечение качества выпускаемого ассортимента хлебных изделий. Представленный ассортимент хлебных изделий торговыми организациями Башкирии был признан недостаточным и качественно неудовлетворительным. Кроме того, Башсоюз (республиканскому союзу потребительских обществ) было предложено перенаправить 40 тыс. руб., выделенных для приобретения автотранспорта, на строительство хлебопекарен в необеспеченных районах Башкирии [4].

В условиях перехода к свободной торговле наметились некоторые изменения в работе торговых организаций. В реализации продовольственных товаров отмечалось неполное освоение фондов по большинству продуктов.

Таблица 1

Реализация в поквартальном разрезе продовольственных товаров на территории Башкирии в 1935 г. (в тоннах, консервы в тыс. банок)

Наименование товара	1 квартал		2 квартал		3 квартал		4 квартал	
	реализация	процент выполнения	реализация	процент выполнения	реализация	процент выполнения	реализация	процент выполнения
Мясо	258	96,1	292,7	104,9	359	83,5	148,2	98,6
Масло животное	71,0	88,2	92,7	87	149,4	87,1	48,2	115
Масло растительное	27,5	79,1	25,8	158	26,1	63,5	141,5	89,5
Маргарин	59	82,3	61,7	76,3	-	-	26,2	44,4
Рыба	673	104,2	952	139	600	65,2	461	58,9
Сельдь	348,3	92	435,6	117	184	68,8	150	100
Сахар	1049	99	684	84	1189	88,1	1872	101
Консервы	123,2	70	91,9	88,5	171,1	48,9	250,5	93,5

Сост. по: НАРБ. Ф. Р-976. Оп. I. Д. 289. Л. 7.

Из представленных в таблице данных следует, что в четвертом квартале в связи с отменой нормирования по мясу и жиру, а также из-за усиления привозов на колхозные рынки произошло резкое сокращение реализации мяса. По сравнению с третьим кварталом реализация мяса снизилась на 200 тонн, что составляло 59%. Реализация животного масла снизилась на 101 тонну, что составило 67,5% при перевыполнении плана по отгрузке на 15%. Данное снижение объясняется резким сокращением фондов, что привело к ненадлежащему снабжению торговой сети.

По реализации мяса слабо осваивали фонды ОРСы, в четвертом квартале из плана 77 тонн было освоено 40,2 тонны, то есть всего 52%, по реализации сахара из плана в 230 тонн было освоено 169 тонн, то есть 73%.

Слабое освоение фондов мяса было вызвано обслуживанием потребителя за счет колхозного рынка, так как цены на колхозных рынках держались ниже цен государственной торговли. По животному маслу фонд был недостаточным. Торговля проходила с перебоями, явно требовалось увеличить фонд за счет снижения фонда растительного масла, так как на растительное масло спрос был слабым. Крайне неудовлетворительно шла реализация рыбы, в виду ограниченности ассортимента, слабого продвижения на село и неблагоприятного соотношения цен на мясо и рыбу. Цены на рыбу были слишком высокими, что объясняется принадлежностью Башкирии к 5-му поясу цен [1, л. 26об].

Во второй половине 1930-х гг. в торговле на территории ряда районов республики (Зиянчуринском, Зилаирском и Хайбуллинском) отмечались нарушения в работе райпотребсоюзов.

К 5 июля 1936 г. была завершена инспекторская проверка торговли потребительской кооперации Башкирии. Обследованием было установлено, что Зиянчуринский райпотребсоюз локальный договор на водку заключил вне соответствия генеральному договору, вследствие чего не добрал с поставщиков фрахтовые скидки. В сельпо в большом количестве лежала пустая винная посуда, а водкой торговали с большими перебоями. В сельпо не знали, что по генеральному договору райпотребсоюза с поставщиком водки сами являлись дольщиками в локальных договорах. Отсутствовало премиальное вознаграждение работников занятых торговлей водкой. Хайбуллинский райпотребсоюз выполнил план по реализации водки только на 50%, а Зилаирский и Зиянчуринский райпотребсоюзы перевыполнили план, но в торговле водкой были отмечены перебои, что, в свою очередь, указывало на заниженные заявки [5, л. 48].

7 октября 1937 г. в Президиуме Башсоюза обсуждался вопрос о завозе соли со складов райпотребсоюзов республики и межрайонных баз в глубинные пункты на осеннюю распутицу. Все председатели райпотребсоюзов были обязаны немедленно приступить к усиленному завозу соли, чтобы обеспечить бесперебойную торговлю солью в период распутицы. Во всех сельпо требовалось создать не менее тридцати тонн неснижаемого запаса сверх текущей потребности. Итого в каждом сельпо должно быть не менее 45-50 тонн соли, которую надлежало разместить в исправных складах. Было установлено повседневное наблюдение за ходом выполнения завоза [6, л. 77].

Особое внимание со стороны обкома уделялось торговле продовольственными товарами в промышленных районах. Однако и в этих районах Уфы возникало большое количество проблем. К примеру, в Нижегородке на улице Нехаева в Уфе находился магазин №5, принадлежавший Уфимскому Пищеторгу, в подчинении которого находилось еще три ларька. Квартальный план товарооборота в 600 тыс. руб. был выполнен только на 571 тыс. руб. Магазин и ларьки были далеки от надлежащего обслуживания запросов покупателей. Торговый отдел не интересовался обстановкой на окраине, не предпринимались меры по налаживанию советской культурной торговли. В ларьках и магазине не было необходимых товаров: селедки, свежих колбасных изделий, картофельной муки, макарон, вермишели и т.д. Еще хуже обстояло дело с вечерней торговлей. После пяти часов начинал работать единственный в Нижегородке дежурный магазин, в помещении которого было грязно, тесно, а выбор товаров был недостаточным. Нижегородка была большой рабочей окраиной Уфы, где располагалось более 10 предприятий и проживало несколько тысяч жителей, что, в свою очередь, требовало большого внимания торговых организаций [7].

Тем не менее, во второй половине 1930-х гг. на территории Башкирии были заметны и существенные улучшения в сфере торговли продовольственными товарами. Так, была произведена замена всего весового хозяйства, вместо коромысловых весов с самодельными гирями появились чашечные и циферблатные весы. Вводилось техническое торговое оборудование: сатураторы, ветчинорезки, колбасорезки, холодильное оборудование [8, с. 212]. Торгово-складские помещения и товары теперь находились под систематическим санитарным надзором. В обязательном порядке был внедрен бракераж на все поступающие в торговую сеть товары. Кроме того, в целях улучшения обслуживания потребителя развевалась развозная торговля, в городах практиковался прием предварительных заказов и доставка продовольственных товаров на дом.

1. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 289.
2. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 571.
3. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 271 с.
4. Красная Башкирия. 1935. 14 января.
5. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 675.
6. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 752.
7. Красная Башкирия. 1937. 16 апреля.
8. XX лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (1919-1939 гг.). Уфа: Башгосиздат, 1939. 217 с.